

Т. Н. Кандаурова

МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ВОЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЙ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в. В РОССИИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Настоящий период развития отечественной историографии характеризуется поиском новых подходов и методик исследования различных аспектов исторического развития российского государства и жизни общества в период нового времени. Не стала исключением и тема истории формирования и развития военно-поселенной организации в первой половине XIX в. Последнее десятилетие отмечено новыми принципиальными достижениями в области исследования истории этого государственного института, что позволило не только получить новые эмпирические данные на основе разработки комплекса архивных материалов, но и совершенно по-иному оценить роль и место военных поселений в экономическом, внутри- и внешнеполитическом, социокультурном развитии России нового времени. Все это, в свою очередь, привело к уточнению некоторых традиционных историографических положений, а в отдельных частях и оформлению новых положений в историографии темы, включая вопрос о вариативности и дифференциации системно-структурных и функциональных моделей военных поселений. Использование новых подходов, включая методы количественного анализа массовых статистических источников, исследования на региональном уровне, сравнительно-исторический анализ¹, при изучении различных сторон развития военно-поселенной организации означенного периода позволяет дифференцировать это целостное образование и определить основные модели развития данной военно-хозяйственной системы на различных этапах ее истории, показав общее и особенное, целое и частное в исторической ретроспективе.

Российские военные поселения первой половины XIX в. не были единым построением и проявлением в их функциональном, организационном, системно-структурном, социально-экономическом, социокультурном и результативном отношениях во времени и пространстве, хотя при их учреждении и организации верховной властью определялись общие основы, характеристики, параметры и показатели, а также единая направленность развития. Но конкретные обстоятельства места и време-

ни, отработка на практике «опытной модели развития» военно-поселенной организации и адаптация ее к условиям, выбранных под поселенные округа регионов, а также личностный фактор способствовали формированию вариативных моделей развития нового государственного института.

Всего можно выделить четыре модели военно-поселенной организации, которые были сформированы и получили развитие в 1810—1850-е гг. И особое военно-хозяйственное образование в составе Департамента военных поселений Военного министерства представляли собой округа пахотных солдат, сформированные после восстания 1831 г. на базе новгородских и белорусских пехотных поселений.

Первую модель представляли *военные поселения кавалерии*, являвшиеся самой большой структурной единицей военно-поселенной системы. В 1850 г. в 25 округах военных поселений кавалерии в Харьковской, Херсонской, Екатеринославской, Киевской и Подольской губерниях проживало 560 177 человек, включая женскую часть населения. Территория округов кавалерийских полков составляла 2 444 927 десятин². Вторая модель была представлена *военными поселениями пехоты*, развернутыми в Новгородской губернии и на территории Белоруссии (пионерные полки или инженерные части армии). В 1830-х гг. получила развитие третья модель военно-поселенной организации — *пограничные поселения на Кавказе*. В 1850 г. здесь проживало 4 164 человека. Четвертую модель организационно-системного военно-поселенного образования являли собой *военные поселения служащих Охтенского порохового завода* в Санкт-Петербурге, представленные тремя ротами. Численность населения в 1850 г. здесь составляла 1 403 человека³.

Основными целеполагающими константами были изначально определены и обозначены такие критерии, как самообеспечение или самопродовольствие отдельных частей и подразделений армии за счет полковых округов поселений и фактор постоянного расквартирования армейских образований в этих поселенных округах, т. е. армия получала постоянные квартиры, а также возможность готовить резервы для пополнения действующих частей в районах их дислокации, что со временем позволило бы отказаться полностью от рекрутских наборов; таким образом, изменялась бы система комплектования армии. Александр I хотел постепенно перевести на положение поселенных все пехотные и кавалерийские полки и дивизии, чтобы армия полностью обеспечивала себя продовольствием, имела возможность формировать резервные продовольственные и фуражные запасы, а это, в свою очередь, давало бы ощутимую экономию государственных средств и, кроме того, стабилизировало бы финансовое положение страны.

Следующий критерий целеполагания, определенный при организации военно-поселенной системы, можно обозначить как военно-стратегический. Округа военных поселений рассматривались и в качестве второго эшелона обороны северных, западных и южных границ государства. Это было одной из их главных стратегических характеристик. Территории округов военных поселений на время войны становились продовольственными базами и базами для формирования резервов действующей армии.

Военно-поселенные построения пехоты и кавалерии должны были также иметь общие основные системно-структурные константы, характеристики и принципы как в плане административного и организационного устройства, так и в части хозяйственного и социокультурного развития. Это нашло закрепление в первых сводных законодательных документах — Проекте учреждения о военном поселении пехоты (СПб., 1817, ч. 1—3.) и Проекте учреждения о военном поселении регулярной кавалерии (СПб., 1817—1822, ч. 1). При организации военно-поселенных округов использовался и неукоснительно исполнялся на практике принцип закрытости и корпоративного развития нового государственного военного-хозяйственного институционального образования. Территории размещения поселенных округов пехоты и кавалерии находились в управлении военного ведомства.

Развитие хозяйственной системы и отдельных хозяйственных структур определялось и регламентировалось верховной властью, включая и их низовые звенья. При этом правительство стремилось придать устойчивость первичным хозяйственным структурам и моносистемам, а также обеспечить гарантированную стабильность их экономического развития. Дифференциация военно-поселенских хозяйств должна была быть сведена до минимума за счет рационального построения их материальной базы. Государство принимало на себя обязательства по обеспечению ряда экономических и социальных гарантий и льгот для всех категорий военных поселян: дотации при обустройстве хозяйства, финансовая и материальная помощь при неурожаях, стихийных бедствиях, падеже рабочего и продуктивного скота за счет перераспределения внутренних ресурсов поселенных округов: запасные хлебные магазины, заемный денежный капитал; бесплатное медицинское обслуживание, для чего в поселенных округах учреждались госпитали, богадельни, акушерские школы.

Экономическое развитие территорий, на которых были расквартированы поселенные части, регулировалось государственным началом через представителей военной администрации. Социальная структура военных поселений отличалась строгой иерархичностью построения. Права, обязанности и повинности всех категорий военных поселян четко определялись и фиксировались законодательством по военным поселениям. Здесь

активно использовался принцип градации социально-экономического и правового статуса и разделения обязанностей. Государство же определяло для каждой группы военных поселян свои особые ролевые функции.

Округа военных поселений, по мысли императора и представителей верховной власти, должны были стать своеобразными эталонными, или образцовыми, построениями в плане развития сельских и малых городских поселений, организации хозяйственного пространства и социокультурного ландшафта, в плане экономического и культурного освоения новых территориальных зон, включенных в состав округов поселенных кавалерийских и пехотных полков.

Реализация на практике планов и разработок по организации военных поселений пехоты и кавалерии и масштабное построение военно-поселенной системы со временем внесли свои коррективы в первоначальные проектные варианты их формирования и развития. Конкретные исторические традиции, природно-климатические факторы, специфика экономического и хозяйственного развития отдельных территорий, включая вновь осваиваемые, целевые геополитические и стратегические установки и задачи, как это было на Кавказе, и особенности субъективного плана, в том числе фактор личностного начала, привели к тому, что единая в своем изначальном определении военно-поселенная организация получила возможность вариативного развития на уровне системно-структурных построений, функциональных и множества других характеристик, что и обусловило формирование ее четырех основных моделей, обозначенных выше.

На первом этапе формирования военно-поселенных образований законодательство предусматривало только некоторые незначительные особенности развития региональных военных поселений в части вида поселяемых армейских частей — пехоты и кавалерии, оставляя единым их общее институциональное определение и целеполагание. В поселенных кавалерийских полках предусматривались отдельные дополнительные повинности для основных категорий населения — военных поселян, хозяев и их помощников, так как приходилось учитывать специфику квартирного размещения и продовольствия кавалерийских подразделений. Предусматривалось также создание отдельных хозяйственных заведений и структур, связанных с ремонтированием кавалерийских частей и содержанием строевых лошадей. Военные поселяне округов кавалерийских военных поселений несли также повинности по обработке общественной запашки, за счет чего формировались продовольственные запасы округов и осуществлялось снабжение продовольствием действующих войск.

Некоторую специфику имели изначально поселения служителей Охтенского порохового завода — как в плане целеполагания (поселяне были

служителями завода), так и в плане системно-структурного построения, масштабов развития.

Первичное хозяйственное звено — хозяйство военного поселянина-хозяина в пехотных и кавалерийских округах — структурировалось по единому принципу. При их формировании предусматривалось усиление материальной базы хозяйства как за счет объединения ресурсов и резервов нескольких хозяйственных единиц (поселянин-хозяин + приписной, или «необмундированный коренной житель», инвалид в пехотных полках и поселянин-хозяин + поселянин-помощник + приписной, «необмундированный коренной житель», инвалид в кавалерийских полках), так и за счет помощи со стороны государства. При этом в каждое военно-поселянское хозяйство определялось по два, а впоследствии по одному солдату-постояльцу из состава действующих частей, размещавшихся в поселенных округах. Солдаты-постояльцы за предоставляемое им продовольствие обязаны были помогать в хозяйственных работах своим хозяевам. Государство наделяло военного поселянина-хозяина землей, предоставляло рабочий и продуктивный скот, инвентарь, семена для первых посевов, выделяло средства на строительство домов для поселян и их семейств. В случае чрезвычайных обстоятельств, правительство предоставляло дополнительные финансовые средства на покупку скота, семян, инвентаря или само пополняло материальные фонды хозяйства, приводя его базу в соответствие с прежним положением. Земельные ресурсы военно-поселянских хозяйств внутри поселенных округов были нивелированы, т. е. для каждого полкового округа существовала определенная практикой хозяйственного развития и потребностями продовольствия единая норма наделения землей хозяйств. Она могла корректироваться с поправкой на местные условия и качество почв, а также наличие свободных земельных фондов в отдельных военно-поселенных округах региональных поселений.

Практика многолетнего развития военных поселений кавалерии и пехоты дали различные результаты в части хозяйственной состоятельности поселенных округов, в плане возможности быстрого и полного перехода на самопродовольствие от земли поселенных полковых округов, формирования продовольственных и экономических ресурсов, динамики хозяйственного развития поселенных структур, стабильности хозяйственных систем и моносистем, в части развития хозяйственной и коммуникативной инфраструктур, а также социокультурного развития региональных поселений.

Подобные итоги были обусловлены целым рядом факторов и условий. Главным из них можно считать исходный уровень экономического и хозяйственного развития регионов размещения пехотных и кавалерийских дивизий и полков. Кавалерийские военные поселения были раскар-

тированы в таких регионах, как Слободская Украина, Херсонская губерния, с 1837 г. в Киевской и Подольской губерниях. Данные территории имели лучшие условия для развития земледелия, нежели регионы Новгородской губернии и отдельные территории Белоруссии, где были расквартированы пехотные дивизии и полки. Большими и значимыми в качественном отношении были и земельные и производственные ресурсы кавалерийских округов, хотя на региональном уровне и они некоторым образом разнились по своим количественным характеристикам. Самыми представительными и масштабными были земельные фонды Херсонских (Новороссийских) военных поселений. Они же были и самыми масштабными и значимыми в территориальном отношении как среди кавалерийских поселений, так и среди всех поселенных региональных образований.

Хорошие показатели имели военные поселения кавалерии и в части материального благосостояния первичных структурных звеньев их хозяйственной организации и системы. А при их укрупнении в результате собирания в одно целое нескольких хозяйств (военный поселянин-хозяин + помощник + приписной) они получали значительные резервные возможности и перспективы для более стабильного и поступательного экономического и материального развития. Это, в свою очередь, позволяло получать хорошие показатели в части динамики социально-экономического развития, в плане наращивания материального и производственного потенциала, а также роста аграрного и промыслового производства.

Следующая особенность, обусловившая более высокие показатели темпов развития хозяйства округов военных поселений кавалерии по сравнению с пехотными округами, состояла в том, что первоначально в пехотных поселенных полках (при поселении Елецкого пехотного полка в Белоруссии и первой Гренадерской дивизии в Новгородской губернии) в состав поселян-хозяев назначали старослужащих солдат, которые прослужили в действующих частях по 15 лет и хорошо зарекомендовали себя на служебном поприще. От казны они получали все необходимое для ведения хозяйства, т. е. землю, рабочий и продуктивный скот, семена для первых посевов. На практике подобный подход при формировании экономической основы и хозяйственной части поселенных округов зарекомендовал себя не очень хорошо. Поселянину-хозяину из состава старослужащих солдат необходимо было время для адаптации на новом поприще, так как за столь значительный временной промежуток армейской службы были утрачены навыки сельскохозяйственного труда, практика хозяйственной деятельности, изменялась психология. Такой поселянин-хозяин воспринимал свое новое положение как более тяжелое, так как увеличивались его обязанности и повинности (содержание хозяйства в образцовом состоянии, продовольствие постояльцев, формирование за-

пасных хлебных магазинов, общественные работы и т. п.). Со временем руководству поселений и правительству пришлось отказаться от подобного принципа организации первичных хозяйственных моносистем и перейти к формированию их из числа коренных жителей тех территорий, где расквартировывались поселенные полки.

В округах военных поселений кавалерии изначально использовался на практике принцип формирования военно-поселянских хозяйств из числа местных крестьян и казаков Бугского и Чугуевского войска, включенных в состав поселенных территорий. Бывшие крестьяне и казаки, а теперь военные поселяне-хозяева сохраняли в полной неприкосновенности свою собственность, наделялись от государства землей в достаточном количестве, получали возможность укрепить материальную базу хозяйства за счет приписки к нему военного поселянина-помощника со своим хозяйством и хозяйства «необмундированных коренных жителей» (приписных). В результате подобной группировки производственный потенциал военно-поселянского хозяйства возрастал на четверть или на одну треть. Одновременно руководство военных поселений кавалерии, для того чтобы обеспечить примерно равные стартовые возможности всем хозяйствам на уровне отдельных селений и эскадронов, избрало путь нивелирования их в части обеспечения основными средствами производства (земля, рабочий и продуктивный скот) и рабочими руками. В южных регионах России имелись достаточные возможности для реализации подобного опыта при формировании первичных хозяйственных моносистем.

При организации округов военных поселений пехоты руководство их имело в этом плане более ограниченные средства и возможности, а следовательно, и другие хозяйственные перспективы. Отличались также и условия хозяйствования в округах пехотных и кавалерийских региональных поселений. И здесь следует отметить такие показатели, как природно-климатические факторы; нормы земельных наделов; качество почв; параметры урожайности; возможности развития отгонного скотоводства; вовлеченность крестьянского хозяйства в товарно-денежные отношения и степень его товаризации; выбор приоритетов при развитии различных отраслей сельскохозяйственного производства. Данные факторы обусловили более динамичное развитие хозяйств военных поселений кавалерии и позволили им в кратчайшие сроки перейти на продовольствие действующих частей от земли полковых поселенных полков. Государство тем самым получило ощутимые возможности для уменьшения расходов на содержание армии и для стабилизации испытывавшей кризис финансовой системы. Государственный бюджет подлежал корректировке со значительной поправкой его расходной части в сторону сокращения. Сокращалась расходная часть сметы по Военному министерству.

Немаловажную роль в деле столь динамичного развития округов военных поселений кавалерии сыграл и субъективный фактор. Руководство кавалерийских поселений делало ставку на приоритетное развитие хозяйственной основы их, иногда даже в некоторой степени в ущерб военной части. Строевым занятиям военных поселян-хозяев и их помощников здесь уделялось незначительное внимание, так как руководство поселений изначально понимало значимость хозяйственных занятий поселян-хозяев и членов их семейств. Большей была и экономическая свобода в рамках развития военно-поселянских хозяйств в кавалерийских поселенных округах, менее жесткой была здесь и военная дисциплина, хотя военная администрация этих поселений несла такие же обязанности, как и в пехотных округах. Исходя из этого, можно говорить о большей гибкости в политике государственного регулирования именно применительно к округам военных поселений кавалерии. Командующий военными поселениями кавалерии граф И.О. Витт, имея свое видение по вопросу материальных и хозяйственных возможностей развития кавалерийских поселенных округов, фактически создал здесь другую системно-структурную модель их экономического развития, количественно и качественно значительно отличающуюся от «аракчеевской» модели, которая была реализована на практике в округах пехотных поселений. Практика развития кавалерийской военно-поселенной системы показала ее большую жизнеспособность, возможность своевременно и адекватно реагировать на смену социально-экономической ситуации, включаться в рыночные отношения (правительство поощряло развитие военно-поселянского хозяйства как хозяйства товарного), возможность быстро аккумулировать необходимые средства и резервы, восстанавливать утраченную часть производственного потенциала в случае неурожая, падежа скота, утраты средств производства и т. п.).

Военные поселения служителей Охтенского порохового завода, берущие свое начало в 1817 г., когда была поселена одна артиллерийская рота, организационно, структурно и в хозяйственном отношении оформленные в 1820—1823 гг., имели свои особенности формирования и специфику развития как в части их организационного устройства, так и в части социально-экономических составляющих и характеристик. Это было обусловлено их локальностью, меньшей масштабностью, специфическими задачами, которые они выполняли. Эти поселения должны были обеспечить стабильное развитие производства на одном из российских пороховых заводов; поселяне-хозяева поселенных рот содержали служителей завода, а не солдат действующих пехотных и кавалерийских частей и подразделений. Социально-экономические характеристики и показатели хозяйственного развития данного регионального поселения также отличались от таковых в других военно-поселенных структурах. Они не

были столь значительными, как в поселениях кавалерийских округов, но позволяли развиваться заводскому военному поселению относительно стабильно. Военные поселяне-хозяева продовольствовали служителей завода. Охтенские поселения просуществовали до второй половины 1850-х гг. и были реорганизованы в процессе проведения реформы 1857 г.

Поселения Охтенского порохового завода включали три поселенные роты, «которые составлены из служителей ремесленников Охтенского порохового завода, способных к хозяйству»⁴. В поселяне-хозяева здесь назначались служители-ремесленники, работавшие ранее на заводе, и хлебопашцы, а не старослужащие солдаты, крестьяне и казаки, как это было в пехотных и кавалерийских поселениях. Это представляло одну из особенностей формирования хозяйственной базы округа военных поселений Охтенского порохового завода.

В каждую поселенную роту, т. е. в состав военных поселян-хозяев, определялось 42 хлебопашца и 84 ремесленника. Хозяева-ремесленники продолжали жить в своих домах и вести свое хозяйство. Для хозяев-хлебопашцев отстраивали специально новые дома со всеми надворными постройками. Они обеспечивались всем необходимым от казны для обустройства своего хозяйства: рабочим и продуктивным скотом, хозяйственным инвентарем, семенами для первых посевов. И для хозяев-ремесленников, и для хозяев-хлебопашцев создавались примерно равные условия для развития их хозяйств. При этом казна имела некоторую экономию уже на начальном этапе формирования поселенных рот Охтенского завода, так как затраты на обустройство военных поселян-хозяев сокращались за счет того, что хозяева-ремесленники имели собственное имущество и определенную производственную базу. По мере развертывания поселений рот служителей Охтенского порохового завода высшее руководство военных поселений старалось сразу использовать их внутренние резервы и ресурсы, которые были накоплены на первом этапе развития этой военно-поселенной организации⁵. Это было одной из общих характеристик государственной политики в деле формирования региональных военно-поселенных систем, оформления их хозяйственной базы и социально-экономической структуры.

«Цель поселения трех рот Охтенского порохового завода главнейше состояла в обязанности продовольствовать от каждого хозяина по два постояльца из шести рабочих рот Охтенского порохового завода». С 1828 г. «для облегчения поселян и их обязанностей и для доставления им способов к улучшению состояния» военные поселяне-хозяева стали продовольствовать только одного постояльца, а на другого постояльца им производилась «указная дача провианта от провиантского Департамента»⁶. Правительство пошло по пути сокращения повинностей военных поселян-хозяев Охтенского завода. Одновременно оно расширило

земельные владения ремесленников-хозяев, чтобы уравнивать их с хозяевами-хлебопашцами.

Эти действия верховной власти свидетельствуют о том, что она стремилась совершенствовать социально-экономическую модель и хозяйственную систему поселений порохового завода, как и других региональных поселений, адаптировало военно-поселенское хозяйство к новым условиям развития, увеличивало его производственный потенциал и ресурсы, формировало резервные фонды.

Правительство со временем полагало перевести все российские пороховые заводы и арсеналы на положение военно-поселенных подразделений. Существовали детально проработанные проектные планы учреждения военных поселений при пороховых заводах в Казани и на Украине — в г. Шостка Черниговской губернии.

В 1837 г. началась организация военных поселений на Кавказе. При разработке проектных планов по организации военных поселений на Кавказе в 1820—1830 гг. и Положения о военном поселении на Кавказе (1837) рассматривались различные варианты их развития здесь: переселение 80 000 малороссийских казаков, поселение старослужащих солдат Отдельного Кавказского корпуса и др. По Положению 1837 г. цели военных поселений в этом регионе определялись следующим образом: «...дав заслуженным воинам оседлость и умножив ими русское народонаселение в землях горских народов, оградить безопасность наших границ и путей сообщения от враждебных набегов, поспешествовать в том краю земледелию, торговле и промышленности, и посредством взаимных нужд и взаимных польз положить наконец прочное основание к сближению с племенами, до сего нам чуждыми»⁷. Исходя из поставленных Положением целей, определялись места размещения военно-поселенных структур в данном регионе, назначались удобные земли, определялись в них «нижние чины регулярных войск Отдельного Кавказского корпуса, женатые и уже прослужившие известный срок».

Кавказская модель военно-поселенной организации отличалась от других региональных моделей по своим задачам целеполагания и предназначению, а также сущностному содержанию. Военные поселения этого региона в большей степени были поселениями пограничными, а также выступали опорными пунктами при продвижении вглубь кавказских территорий. И это было их главным и самым значительным отличием от поселений пехотных и кавалерийских полков. Единым практически для всех поселений было определение «дать воинам оседлость», т. е. отдельные части армии получали постоянные квартиры при их расквартировании в поселенных округах. Старослужащие солдаты, становясь военными поселянами-хозяевами, также получали постоянные квартиры и возможность вести свое хозяйство.

Военные поселения на Кавказе имели и особое административно-территориальное устройство, и нетрадиционное относительно поселений пехоты и кавалерии структурное построение, что было обусловлено как спецификой региона их расквартирования, так и теми задачами, которые определялись для них при организации. Здесь не существовало специально сформированных округов поселений полков. Военные поселения существовали в виде отдельных селений и при постоянных штаб-квартирах полков и батальонов, были разбросаны на значительном пространстве. Следовательно, отсутствовал элемент их компактного размещения, единая система управления и единая военно-поселенная администрация. По Положению 1837 г. определялась следующая география поселений на Кавказе: отдельные селения на Кавказской линии — по левому берегу р. Сунджи от крепости Грозной до впадения р. Сунджи в р. Терек и далее от соединения сих рек на юго-восток до владения Кумыкских, до гор Качалыковских; в Большой и Малой Кабарде на Военно-Грузинской дороге — на Кабардинской и Кисловодской линиях; близ Кубанских укреплений и за Кубанью. В Закавказье поселения предполагалось разместить в Джарской области, на Алазанской равнине; «по восточному берегу Черного моря, от границ Турции до оконечности хребта Кавказских гор, упирающегося в море при Гагринском укреплении», в Имеретии. В отдельных селениях надлежало поселить 2900 семей⁸. В основном законодательном документе не фиксировалось размещение поселений при штаб-квартирах регулярных войск, расквартированных в Кавказском регионе. Выбор конкретных мест для устройства отдельных селений вменялся в обязанность командира Отдельного Кавказского корпуса. Законодательство определяло условия этого выбора: «здоровое местоположение, безопасность от набегов хищников и оборона в местах, подверженных нападениям», наличие водных источников, достаточное количество земли, пригодной для хлебопашества, «местные способы к устройству жилищ и отопливанию», удобное сообщение с большими дорогами, соседними городами и селениями⁹.

Не создавалась в кавказских поселениях и специальная военно-поселенная администрация, как это было при формировании округов военных поселений пехоты и кавалерии (ротные, эскадронные штабы, штабы поселенных батальонов и полков, штабы поселенных дивизий, штабы региональных военных поселений и др.). Военные поселения находились в подчинении руководства штабов полков и батальонов, а также командиров линейных войск, расквартированных по соседству. Командир Отдельного Кавказского корпуса осуществлял общее местное руководство военными поселения на Кавказе. Было создано специальное отделение по военным поселениям при Дежурстве штаба корпуса. В поселения для осуществления непосредственного надзора назначались смотрители из

обер-офицеров. Отсутствие специальной администрации в военных поселениях на Кавказе было обусловлено их малыми масштабами, иным подходом в деле их формирования, а также финансовыми проблемами. Одновременно с организацией военных поселений в этом регионе правительство занималось расширением военных поселений кавалерии, с 1837 г. формировались пять новых округов в Киевской и Подольской губернии.

Внутри селений управление было построено по принципу организации сельского управления государственной деревни. В состав сельского приказа входили староста и два его помощника, которые избирались поселянами и утверждались начальством. В это время на уровне селений и волостей кавалерийских поселений также использовался принцип гражданского управления государственной деревни.

Военными поселянами на Кавказе назначались солдаты, прослужившие от 15 до 20 лет, «беспорочного» поведения и женатые, имевшие «способности к хозяйственным и земледельческим работам». Тем из старослужащих солдат, кто владел какими-либо «мастерствами», т. е. знал какое-то ремесло, разрешалось поселяться при штаб-квартирах в городах. Казна предоставляла каждому поселянину при водворении рабочий и продуктивный скот: пару волов, корову и 6 овец, набор земледельческих орудий — плуг, борону, косы и др., семена для первых посевов и необходимую домашнюю утварь. Расходы казны составляли при этом от 160 до 320 рублей. Первое время поселенцы и их семьи получали продовольствие от казны (1,5 года), а далее должны были снабжать себя сами. Казна также обеспечивала поселян землей (в Закавказье — 15 дес., на Кавказской линии — 20 дес.). В поселениях при штаб-квартирах земля поселянам выделялась только под огороды¹⁰.

Дома для поселян отстраивались «по примеру жилищ туземцев как более свойственных климату, приспособляя к ним удобство русских изб и малороссийских мазанок». На постройку дома казна отпускала материалы и инструменты. Их стоимость составляла 120 рублей ассигнациями. Дома здесь возводились самими военными поселянами, тогда как в поселениях пехотных полков этим занимались солдаты военно-рабочих батальонов и отдельных армейских частей, прикомандированных к поселениям. Строительство приходилось осуществлять в самые сжатые сроки, так как поселения устраивались заново, а старослужащие солдаты не имели своего жилья. Это также было продиктовано и местными климатическими условиями. Хозяйственная инфраструктура военных поселений на Кавказе, в силу ряда объективных обстоятельств, была не так сложна и развита, как в военных поселениях пехоты в Новгородской губернии и в Белоруссии, а также в поселениях кавалерии в южных регионах России.

Обязанности и повинности военных поселян на Кавказе, в своем основном определении, отличались от таковых в поселениях пехоты и кавалерии. Это определялось основным назначением и задачами регионального поселения. Предназначение кавказских военных поселений, как поселений пограничных и опорных пунктов, было иным. Военные поселяне здесь не снабжали продовольствием действующие армейские части и подразделения. Главная их обязанность заключалась в охране поселений. Они также должны были добросовестно заниматься сельским хозяйством, развивая его основные отрасли — земледелие и скотоводство, а также ремеслами и промыслами. Земские повинности (ремонт дорог, содержание воинского постоя, содержание почт, подводная повинность и др.) они выполняли через 5—10 лет после обустройства на новом месте. Военные поселяне кавказских поселений «в сословной иерархии... ближе всего находились к казачеству»¹¹.

Малочисленность военных поселений на Кавказе была обусловлена целым рядом причин, и в первую очередь финансовыми. Состояние финансовой системы государства не позволяло быстрыми темпами формировать сеть военных поселений в отдельных районах Кавказа, так как это требовало значительных вложений и определенных дотаций. Уже изначально водворение военных поселян предполагалось осуществлять постепенно, «но непременно каждый год, по мере возможности, какую представляют к тому денежные способы»¹². И в конце 1830-х гг. было принято решение создавать в первую очередь военные поселения при штаб-квартирах полков и батальонов. Помимо этого, обстановка на Кавказе в конце 1830-х — 1840-е гг. не способствовала быстрому претворению в жизнь планов по развертыванию системы поселений. В условиях войны горцы осуществляли набеги на поселения, разоряли их, уводили скот, убивали поселян. И уже с 1843 г. новых поселений практически здесь не создавали, а занимались укреплением и усилением уже существующих, а с середины 1840-х гг. становится очевидной невозможность осуществления и этих мер в полном объеме. Одновременно было принято решение об укреплении поселений на границе с Турцией.

Практика развития военно-поселенных структур в горных районах показала также, что земельные фонды здесь ограничены, земли не отличались хорошим качеством. «Особенно трудно развивалось хлебопашество на Северном Кавказе, где почвы были малопригодны для этого, а в разведении садов и виноградников у поселян не было опыта»¹³. Статистические данные о поземельном составе кавказских поселений свидетельствуют о недостатке у военно-поселянских хозяйств пахотной земли и других угодий. Рабочим скотом хозяева были обеспечены лучше. Недостаток земельных фондов, в свою очередь, не давал возможности расширять сельскохозяйственное производство, что затрудняло содержание

семей поселян. Определенные сложности испытывали поселяне при обустройстве на новом месте.

Нестабильность политической ситуации на Кавказе, неосвоенность региона, длительная адаптация военных поселян к новым условиям в плане хозяйственного обустройства — эти и некоторые другие причины не позволили добиться должных положительных результатов при развитии здесь военно-поселенной организации. Однако военные поселения в определенной степени активизировали освоение и колонизацию кавказского края, способствовали распространению здесь передовых способов производства и более высокой культуры земледелия, новой культуры хозяйствования, распространению грамотности и просвещения среди местного населения.

При организации военных поселений на Кавказе правительство стремилось адаптировать поселенную организацию для развития в специфических условиях горных регионов. Старалось оно использовать и уже наработанные принципы, заимствуя опыт организации и развития военных поселений пехоты, хотя иногда повторяло то, что не давало должного результата. Так было с назначением в состав военных поселян-хозяев кандидатов из числа старослужащих солдат. Уже в 1820-х гг. отказавшись от этого принципа при формировании поселений гренадерских дивизий и полков, правительство вновь использует его при создании поселенных структур в кавказских регионах, отказываясь от того подхода, который использовался при организации поселений кавалерии. В результате социально-экономическая модель развития военных поселений на Кавказе оказалась не столь гибкой и способной к адаптации, как это было в округах военных поселений кавалерии. Хозяйственная система кавказских военных поселений не имела такой мощной материальной базы, как в поселениях кавалерийских полков, так как здесь военным поселянам-хозяевам также все приходилось начинать сначала, а навыки ведения хозяйства за 15—20 лет военной службы были во многом утрачены.

Военные поселения пехоты в 1830-х гг. были преобразованы в округа пахотных солдат, которые просуществовали до 1857 г. Николай I, убедившись в нерентабельности поселений пехоты и невозможности их перейти на продовольствие от земли поселенных округов, принял решение об упразднении их и реорганизации. В 1850 г. было 16 округов пахотных солдат в Новгородской, Витебской и Могилевской губерниях. Здесь проживало 147 567 человек, включая женскую часть населения¹⁴. Округа пахотных солдат предназначались для расквартирования войск «на правах постоя».

Социально-экономический и правовой статус пахотных солдат отличался от статуса и положения военного поселянина. Пахотные солдаты получали землю от государства и были наделены земельными ору-

диями. В округах пахотных солдат на душу населения приходилось по 6,5 десятин земли. Они платили государству оброк и поставляли рекрутов на общих основаниях. Оброк определялся с учетом местных условий хозяйствования и экономического состояния населения отдельных территорий. В Новгородских и Старорусских округах (Новгородская губерния) хозяева платили по 17 р. 14,5 к. серебром, в округах Витебской и Могилевской губерний «по крайней бедности вообще того края» — 8 руб. 57,25 к. серебром. С «нехозяев» пахотных округов государство получало по 1 руб. 42,75 к. серебром¹⁵.

В случае крайней нужды государство предоставляло пахотным солдатам, как и военным поселянам, финансовую и другую помощь. Они получали пособие из средств вспомогательного капитала на приобретение скота и других хозяйственных принадлежностей. Вспомогательный капитал пополнялся за счет продажи запасов из хлебных магазинов, которые были здесь, как и в округах поселений, подчинены провиантскому ведомству. Пахотные солдаты имели также право на получение медицинской помощи, в округах существовали лазареты. В части получения социальных гарантий жители округов пахотных солдат были равны с военными поселянами кавалерийских поселенных округов и других региональных поселений.

Округа пахотных солдат представляли отличную от военных поселений модель военно-хозяйственной системы в части целеполагания их, организационного оформления, структурного построения, функциональной предопределенности. Социально-экономические характеристики округов пахотных солдат также были иными, нежели округов военных поселений кавалерии. Можно говорить о некоторой преемственности между военными поселениями пехоты и округами пахотных солдат (развитие хозяйственной базы, социальные гарантии со стороны государства, предоставление средств производства от казны).

Дифференциация с округами военных поселений отмечалась на уровне повинностей в пользу государства (оброк и продовольствие действующих частей или служителей порохового завода), в части квартирного размещения войск и пахотные солдаты, и военные поселяне были равны, за исключением поселян в кавказских поселениях. Отмечалась дифференциация хозяйств пахотных солдат и военных поселян и по их основным характеристикам — производственному потенциалу, экономическим резервам, динамике развития, степени товаризации, связи с рынком. Уровень экономического развития округов военных поселений кавалерии был выше, чем округов пахотных солдат. Дифференциация хозяйственного развития сохранялась и при переходе округов военных поселений пехоты в статус округов пахотных солдат.

Опыт развития военно-поселенной системы в России в первой половине XIX в. показывает, что имелись значимые различия в развитии отдельных региональных военных поселений в самых разных их определениях и основах построения, включая фактор результативности. Это определялось как особенностями тех задач, которые перед ними ставились или были для них определяющими, так и спецификой развития регионов, в которых они формировались и функционировали. Изначально дифференциация военно-поселенной организации в плане определения их основных функций определялась законодательством. Время показало не возможность развития социально-экономических структур и хозяйственных систем всех региональных поселений по единой схеме, как это определялось на начальном этапе. И здесь значимую роль сыграли местные особенности и уровень экономического развития отдельных районов России. Большую роль при этом имел и субъективный фактор. Сказалась и способность верховной власти осуществлять достаточно гибкую политику в деле регулирования социально-экономических процессов в рамках военно-поселенных образований на позднем этапе развития феодального хозяйства.

Практика жизни и время определили самые жизнеспособные модели развития военно-поселенной системы. Те, которые были нерентабельными и где правительству приходилось использовать дотационный принцип развития, были трансформированы, как это было с округами пехотных военных поселений, или не получили широкого развития (военные поселения на Кавказе). Наиболее устойчивой в плане хозяйственного развития и социально-экономической динамики оказалась модель развития военных поселений кавалерии. Действующие части армии, расквартированные в округах поселения кавалерийских полков, полностью продовольствовались от земли этих округов. Здесь затратный показатель был минимальным, а доходы, получаемые от продовольствия действующих частей, покрывали все расходы на устройство поселений, содержание военной администрации, развитие хозяйственной и коммуникативной инфраструктур. Округа кавалерийских военных поселений были полностью рентабельными, а государство получало прибыль в виде продовольствия пяти кавалерийских дивизий от земли поселенных округов, а также за счет труда военных поселян-хозяев и в определенной степени самих солдат-постояльцев из числа действующих полков и эскадронов.

---

¹ Липовская Т.Д. Социально-экономическое положение военных поселян на Украине (1817—1857 гг.). Днепропетровск, 1982; Блашков Ю.А. Военные поселения на территории Белоруссии в первой половине XIX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Минск, 1984. С. 18; Ячменихин К.М. Новгородские военные поселения в 1816—1831 гг. (Административно-хозяйственная структура): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1985; Он же. Воен-

- ные поселения на Кавказе в 30—50-е годы XIX в. // Вест. Моск. ун-та. Сер. 8, История. 1991. № 4. С. 28; *Она же*. Военные поселения в России (История социально-экономического эксперимента). Уфа, 1994; *Кандаурова Т.Н.* Военно-поселянское хозяйство по посемейным спискам: социально-экономический аспект и опыт количественного анализа // Круг идей: развитие исторической информатики: Труды II конференции ассоциации «История и компьютер». М., 1995. С. 396-414; *Она же*. Системные звенья хозяйственной организации военных поселений кавалерии: военно-поселянское хозяйство // Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование: XXIV сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. М., 1995. С. 80—88; *Она же*. Экономическая организация военных поселений кавалерии (1830—е—1850-е гг.): Опыт количественного анализа статистических атласов. // Круг идей: модели и технологии исторической информатики: Труды III конференции Ассоциации «История и компьютер». М., 1996. С. 157—170; *Она же*. Роль личностного начала в деле реформирования армии в первой четверти XIX века (опыт развития военнопоселенной организации) // Россия в новое время: Личность и мир в историческом пространстве: Материалы межвузовской научной конференции. Москва, 14—16 апреля 1997 г. М., 1997. С. 64—67; *Она же*. Динамика экономического развития военных поселений кавалерии в первой трети XIX в. // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». № 21, март 1997. Минск, 1997. С. 59—62; *Она же*. Военные поселения в России: аспекты экономической истории // Экономическая история: Ежегодник. 2000. М., 2001. С. 559—606 и др.
- ² Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА) Ф. 405. Оп. 11. Д. 910.
- ³ Там же.
- ⁴ Там же. Л. 18.
- ⁵ РГВИА. Ф. 405. Оп. 1. Д. 88. Л. 219—229.
- ⁶ Там же. Оп. 11. Д. 910. Л. 18.
- ⁷ Положение о военном поселении на Кавказе. СПб., 1837. С. 1.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ *Ячменухин К.М.* Военные поселения на Кавказе в 30—50-е годы XIX в. // Вест. Моск. ун-та. Сер. 8, История. 1991. № 4. С. 28.
- ¹² Положение о военном поселении на Кавказе. С. 6.
- ¹³ *Ячменухин К.М.* Указ. соч. С. 26.
- ¹⁴ РГВИА. Ф. 405. Оп. 11. Д. 910.
- ¹⁵ Там же. Л. 9 об.